

Абесалашвили Маринэ Зауровна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и трудового права Адыгейского государственного университета

Abesalashvili Marine Zaurvna

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Civil and Labor Law Department, Adyghe State University

Тутарищева Светлана Муратовна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Адыгейского государственного университета

Tutarishcheva Svetlana Muratovna

PhD in Education Science, Senior Lecturer, Civil and Labor Law Department, Adyghe State University

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЙ «ГРАЖДАНСКИЙ БРАК» И «ФАКТИЧЕСКИЕ БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»**THE PROBLEMATIC LEGAL INTERPRETATION OF THE CONCEPTS OF CIVIL MARRIAGE AND INFORMAL MARRIAGE****Аннотация:**

В статье исследованы юридические элементы брака, охарактеризована правовая природа гражданского брака, обосновываются основные черты такого брака посредством сравнения двух противоположных правовых состояний: гражданского брака и фактических брачных отношений. Показаны исторические предпосылки, при которых возникло искаженное понимание данного юридического факта. Анализ трудов многих ученых наводит на мысль, что большинство из них ошибочно трактуют понятия «гражданский брак» и «фактические брачные отношения», акцентируя их тождество, что в корне неверно. Т. е., употребляя в юридической лексике термин «гражданский брак», недопустимо использовать его в контексте фактических брачных отношений. Сделан вывод, что такие понятия, как «гражданский брак» и «фактические брачные отношения», в законодательстве России отсутствуют, легализовано понятие «зарегистрированный брак». В современном семейном законодательстве также применяется словосочетание «лица, не состоящие в браке между собой». В заключение авторами предложено легализовать в российском законодательстве понятие «фактический брак», представлена его возможная дефиниция.

Ключевые слова:

институт семейного права, брачно-правовые акты, институт брака, гражданский брак, фактические брачные отношения, семья, правовая природа гражданского брака, совместное проживание, религиозная форма брака, зарегистрированный брак, фактический брак.

Summary:

The study discusses the legal elements of marriage, describes the legal nature of civil marriage, and substantiates the main aspects of such a marriage by comparing two opposite legal status, i.e. civil marriage and informal marriage. The historical background to the misconception about this legal fact is presented. Having analyzed the works of many scientists, the authors reveal that many researchers misinterpret the concepts of civil marriage and informal marriage focusing on their identity that is wrong. In other words, the term 'civil marriage' should not be used in the context of informal marriage from the legal perspective. It is concluded that the concepts under review are not enshrined in the Russian legislation. The notion of registered marriage is legalized. There is a term 'persons who are not married to each other' in the current family law. Finally, the authors propose legalizing the concept of common-law marriage in the Russian law. Besides, its possible definition is presented.

Keywords:

institution of family law, matrimonial instruments, institution of marriage, civil marriage, informal marriage, family, legal nature of civil marriage, cohabitation, religious marriage, registered marriage, common-law marriage.

На сегодняшний день мы знаем, как важно фиксировать и придавать соответствующую форму всем событиям, фактам, действиям, чтобы избежать каких-либо рисков. Однако жизнь не стоит на месте, она постоянно изменяется и с каждым годом становится разнообразнее, чем наше представление о том, какой она должна быть. В основном это проявляется в таких сферах жизни, где мораль и право постоянно конкурируют между собой, и брачно-семейные отношения – одна из таких сфер. И если участники этих отношений в последнее время все больше склоняются к свободе, к вольным формам совместной жизни, не обращая внимания на определенные традиции и игнорируя формализацию семейных отношений, то российское законодательство все еще консервативно в этих вопросах. Но суды непреклонны: фактические брачные отношения не признаются браком без их официальной регистрации. При этом в случае разрыва таких отношений риск остаться без имущества очень велик для той стороны, которая по своей наивности (или

какой-то другой причине) не придавала значения тому, как юридически оформляется имущество, приобретаемое в процессе совместной жизни.

Исходя из сегодняшних реалий, отметим, что в юридической науке сделан большой шаг в изучении отдельных институтов семейного права, в частности института брака, усовершенствовании процедуры совершения брачно-правовых актов, уточнении их правовых последствий. При этом по мере накопления различных научных работ, которые имеют практическое значение непосредственно для деятельности законодательных органов, значительно возрастает потребность в теоретическом осмыслении института брака и разработке общенаучных понятий.

Корректное употребление в научной литературе понятия «гражданский брак» приводит к полному осмыслению правовых особенностей и последствий в брачно-семейных отношениях. Именно поэтому одной из актуальных проблем семейного права является выяснение и толкование уже прочно закрепившихся понятий: «гражданский брак» и «фактические брачные отношения».

В современном гражданском обществе стало обыденным использование термина «гражданский брак», под которым большинством граждан, юристов-практиков, а иногда и некоторых ученых понимается совместное проживание мужчины и женщины без регистрации отношений в органах записи актов гражданского состояния [1, с. 73]. При таком подходе полностью меняется толкование данных понятий, которое влечет за собой безусловные проблемы.

Главной целью нашего исследования является толкование понятий «гражданский брак» и «фактические брачные отношения» в контексте исторического наследия юридической науки и законодательства. Без уяснения понятийно-категориального аппарата невозможно понять правовую сущность брачно-семейных отношений. Данные понятийно-правовые категории являются определяющими и в настоящее время, так как все большую популяризацию в молодежной среде получают фактические брачные отношения, которые не несут за собой никакой правовой нагрузки. Подобные отношения все чаще выступают в качестве альтернативы гражданскому браку. При этом наблюдается либерализация взглядов современного общества на сожительство.

Анализируя актуальные вопросы данного исследования, предлагаем отойти от трактовки понятий «гражданский брак» и «фактические брачные отношения» как тождественных состояний, так как первое означает зарегистрированный брак, а второе – сожительство. Используя в литературе искаженную терминологию, мы формируем правовую безграмотность населения. В статье впервые проведен комплексный анализ понятий «гражданский брак» и «фактические брачные отношения» в контексте научной и законодательной базы.

Для уяснения сути данных терминов и их правильного понимания следует обратиться к историческому наследию юридической науки.

Гражданская форма брака была установлена в годы советской власти. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» было провозглашено, что «Российская Республика признает лишь гражданские браки». Гражданская форма заключения брака сменила церковную форму. Это повлияло на понимание брака как важнейшего юридического института.

С принятием данного декрета произошли важнейшие, революционные реформы семейного законодательства. Не имел юридической силы брак, который был оформлен после принятия декрета по религиозному обряду. Но браки, которые были заключены в церковной форме до принятия декрета, сохраняли свою правовую значимость и при этом не нуждались в переоформлении. Не менее важным нормативным документом, который был принят сразу же вслед за первым декретом, являлся Декрет о расторжении брака. В соответствии с ним бракоразводные дела передавались административным и судебным органам.

И.А. Косарева отмечает, что гражданская форма брака, а именно официально зарегистрированная в органах записи актов гражданского состояния, признается действительной. Гражданская форма брака была обозначена в таком законодательном акте, как Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. [2, с. 10]. Это был первый отдельный кодифицированный семейно-правовой законодательный акт, который регулировал брачно-семейные отношения.

В то время отсутствовало гражданское законодательство, так как это был период военного коммунизма, практически вся собственность была национализирована. Гражданско-правовые отношения не регулировались. О возрождении гражданского законодательства было забыто. Актуальнее были для того периода брачно-семейные отношения. В отсутствие гражданского законодательства возникали проблемы, поэтому был принят отдельный семейный кодекс.

Введение государством обязательной зарегистрированной формы брака населением было оценено осторожно и пассивно. На тот период жесткая политика государства повсеместно распространяла гражданскую форму брака. Данная насильственная политика проводилась методами обширных репрессий против церкви и давала нужные результаты. Середина 1920-х гг. ознаменовалась наступлением очередного этапа реформирования законодательства в сфере брачно-семейных отношений.

И.А. Косарева обозначила, что законодательство того времени признало действительными браки, которые были заключены до 20 декабря 1917 г. по религиозным обрядам. Административная регистрация этих браков не требовалась, но правовые проблемы возникали. По мнению И.А. Косаревой, признание религиозных форм браков, заключенных до 20 декабря 1917 г., было разумным, так как в самом Декрете 1917 г. по данному вопросу имелся пробел. Советская власть относилась к религиозным формам брака терпимо, конкретных запретов не устанавливалось, но оформленные таким способом брачные отношения в правовом аспекте не закреплялись [3, с. 11].

Кодекс законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО) 1926 г., принятый намного позже, не строго устанавливал гражданскую форму брака. Это значит, что новый Кодекс внес новаторское изменение в ранее действовавшее законодательство. Он признал фактические браки и распространил на них права и обязанности супругов, состоящих в зарегистрированном браке. Оформить фактические брачные отношения в ЗАГСе можно было в любое время с указанием его начального срока. При оформлении незарегистрированных отношений прежде всего требовались совместное ведение общего хозяйства, проживание мужчины и женщины, воспитание детей. Дети от фактического брака пользовались теми же правами, что и родившиеся от родителей, состоящих в зарегистрированном браке.

Необходимо отметить, что, обозначив правовую силу за фактическими брачными отношениями, закон изменил юридическую трактовку гражданского (зарегистрированного) брака.

Многие юристы отмечают, что КЗоБСО является уникальным юридическим актом. Фактические брачные отношения, согласно отмеченному Кодексу, признавались наряду с зарегистрированными. И это стало уникальной новеллой этого нормативного акта.

В Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г. впервые было дано определение понятия «незарегистрированный брак»: «Лица, которые состояли в неоформленных в соответствии с действующим законодательством брачных отношениях, могли в любое время зарегистрировать свой союз с указанием фактического срока существования совместной жизни» [4, с. 10].

Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. закреплял положение о порядке признания юридической силы только за гражданской формой брака. Кодекс избегал использования терминов «фактический брак», «фактические брачные отношения». В контексте незарегистрированных брачных отношений в обозначенном нормативном акте использовалось словосочетание «лица, не состоящие в браке между собой».

Для выявления сути понятий «гражданский брак» и «фактические брачные отношения» следует обратить внимание на правовую природу брака.

Традиционного понятия брака нет ни в научных трудах, ни в семейном законодательстве. Брак в основном понимается как гражданско-правовой договор и институт особого рода.

Так, Г.А. Трофимова отмечает: «Одной из актуальных проблем семейного права является существование так называемых гражданских, незарегистрированных браков. Некоторые ученые предлагают урегулировать фактические брачные отношения, большинство же озабочено отсутствием возможности ребенка воспитываться в нормальной семье» [5, с. 30]. Также ученый утверждает, что «...в действующем семейном законодательстве правовое значение придается только браку, зарегистрированному в органах записи актов гражданского состояния» (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 10 Семейного кодекса РФ). Полагаем, что автор имеет в виду «гражданский брак», т. е. зарегистрированный. Далее автор обозначает: «Таким образом, констатируем факт, что гражданский (незарегистрированный) брак – явление неправовое» [6]. Автор в данной статье использует понятие «гражданский брак» в контексте незарегистрированных брачных отношений. Полагаем, что «гражданский брак» – явление правовое, а незарегистрированные брачные отношения правовых последствий не несут.

И.Р. Альбикив обозначает: «В последнее время все чаще распространяются альтернативные формы семейно-брачных отношений, так называемые фактические брачные отношения, т. е. совместное проживание и ведение общего хозяйства мужчиной и женщиной без оформления отношений в качестве брака. Такие отношения в юридической литературе принято называть сожительством. В большинстве случаев понятие “сожитительство” приравнивается к понятию “гражданский брак”. Среди исследователей до сих пор не существует единого мнения о том, как “правильно” называть незарегистрированные в официальных органах отношения между партнерами, проживающими совместно и ведущими совместное домашнее хозяйство. И в общественном мнении, и в литературе понятие “сожитительство” отождествляется с другими понятиями, такими как “гражданский брак”, “фактический брак”, “пробный брак” и т. д.» [7, с. 6]. Мы согласны с утверждением, что часто в исследованиях многих ученых формулировка «гражданский брак» используется применительно к фактическим брачным отношениям.

Проблема противоречивого толкования терминов кроется в дуалистическом подходе к понятию «брак»: брак как юридический факт и брак как соглашение.

В значении «юридический факт» брак – особый семейно-правовой договор, а в значении «соглашение» – это союз мужчины и женщины, объединенный общей целью, направленной на создание семьи.

Самым главным критерием брака, который отделяет его от других юридических фактов в брачно-семейных отношениях, является его обязательное административное оформление. Фактические брачные отношения отличаются от гражданской формы брака тем, что они не порождают тех правовых последствий, которые предусмотрены семейным законодательством.

Брак как соглашение имеет больше социологический аспект, а как договор он оформляется административным способом. Непосредственно в социологическом смысле под браком понимается «исторически обусловленная, санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу, к детям и обществу» [8, с. 112].

И.В. Гавриш акцентирует, что под термином «брак» многие ученые понимают момент заключения между мужчиной и женщиной супружеского союза с целью создания семьи. Полагаем, что в данной трактовке «брак» рассматривается в другом значении – как духовный союз мужчины и женщины, который основывается на факте совместного продолжительного проживания, рождения детей, что свидетельствует о формировании аксиологических основ семьи. Но правовое понимание гражданского брака исключает данную трактовку [9, с. 10].

Значит, нет четкого подхода к данному термину. Есть расхождения в научных взглядах на данную правовую категорию. Не определена сама правовая сущность брака. Обозначим определенные специфические черты брака как правового явления: добровольность, равноправие, административный способ заключения, порождение личных и имущественных прав и обязанностей между супругами [10, с. 26].

В комментариях к Семейному кодексу РФ С.П. Гришаев объясняет, что «при отсутствии государственной регистрации брака не возникают предусмотренные законом права и обязанности супругов, даже если лица сожительствуют в течение длительного времени. Применяемый на практике термин “гражданский брак” юридически некорректен, поскольку само понятие “гражданский брак” появилось в качестве альтернативного в те времена, когда господствовал церковный брак. И если люди проживали совместно без совершения соответствующего церковного обряда, то говорили, что они состоят в гражданском браке» [11].

Считаем, что данное объяснение С.П. Гришаева достаточно грамотное, поскольку понятие «гражданский брак» обозначено еще в 1917 г. в Декрете ВЦИК и СНК РСФСР.

В России понятие «незарегистрированные брачные отношения» было введено в употребление КЗоБСО РСФСР 1926 г. Далее Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. данные брачные отношения были лишены правового значения. Лицам, которые состояли в данных отношениях, предоставлялась возможность закрепить свои отношения административным способом, указав при этом срок фактической совместной жизни. Ныне действующий Семейный кодекс РФ не использует термины «фактический брак» или «фактические брачные отношения», а применяет словосочетание «лица, не состоящие в браке между собой» [12, с. 14].

По мнению Ю.Ю. Чурилова, в социуме фактические брачные отношения доминируют над теми, которые оформлены по закону. В разговорной речи стало удобнее и благозвучнее использовать термин «гражданский брак». Этот термин также часто встречается в юридической среде в контексте незарегистрированных брачных отношений [13].

В современном российском законодательстве нет института фактического брака. Незарегистрированные браки не признаются законом. Такие отношения считаются сожительством, даже если мужчины и женщины при этом ведут общее хозяйство, заводят детей и данные отношения продолжительны.

Сегодня молодые люди неоднозначно относятся к фактическим брачным отношениям. Придавая меньшее значение зарегистрированному браку в органах записи актов гражданского состояния, они часто забывают, что фактические брачные отношения не порождают определенных правовых последствий, что подтверждается судебной практикой [14, с. 102].

Подводя итог, можно сделать вывод, что такие понятия, как «гражданский брак» и «фактические брачные отношения», в законодательстве России отсутствуют. Легализовано понятие «зарегистрированный брак». В современном семейном законодательстве применяется словосочетание «лица, не состоящие в браке между собой».

Таким образом, в результате исследования установлено, что в юридической научной среде некорректно признается тождество понятий «соительство» и «гражданский брак». Об этом свидетельствуют научные труды юристов-практиков, в работах которых используется ошибочная, по нашему мнению, терминология. А именно в текстах понятие «гражданский брак» трактуется в

контексте фактических брачных отношений. Считаем, что это в корне сомнительно, так как данные понятия различны в правовом поле: первое означает зарегистрированный брак, а второе – сожительство [15, р. 268]. По этой причине предлагаем легализовать понятие «фактический брак», определяя его следующим образом: «фактический брак – это добровольный моногамный союз мужчины и женщины, незарегистрированный в органах ЗАГСа, который основан на нравственных началах с целью создания семьи».

Ссылки:

1. Логвинович А.В., Логвинович В.С. Соотношение понятий «брак» и «сожительство» в семейном праве // Вестник Российской академии естественных наук. 2015. № 19 (1). С. 73–74.
2. Косарева И.А. К вопросу о порядке заключения брака и легитимности фактических сожительств // Семейное и жилищное право. 2008. № 3. С. 8–11.
3. Там же. С. 11.
4. Гавриш И.В. Легализация религиозного брака: проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 10–13.
5. Трофимова Г.А. Заключение брака как необходимое условие создания семьи // Там же. 2013. № 3. С. 29–33.
6. Там же. С. 30.
7. Альбинов И.Р. Взаимоотношения совместно проживающих лиц // Семейное и жилищное право. 2010. № 4. С. 6–8.
8. Айтов П.Б., Белялова А.М., Богданов Е.В. Семейное право : учебник / под общ. ред. Р.А. Курбанова. М., 2015. 232 с.
9. Гавриш И.В. Указ. соч. С. 10.
10. Югай О.Д. К вопросу о понятии и правовой природе брака // Семейное и жилищное право. 2006. № 3. С. 26–30.
11. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Чурилов Ю.Ю. Гражданский брак // ЭЖ-Юрист. 2014. № 32. С. 14.
13. Там же.
14. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю. Семейное право : учебник / под общ. ред. П.В. Крашенинникова. М., 2008. 302 с.
15. Protection of Personal Non-Property Rights: International, National and Foreign Experience / M. Abesalashvili, L. Burkova, S. Tutarishcheva, I. Gasheva // Review of European Studies. 2015. Vol. 7, no. 6. P. 267–272. <https://doi.org/10.5539/res.v7n6p267>.

References:

- Abesalashvili, M, Burkova, L, Tutarishcheva, S & Gasheva, I 2015, 'Protection of Personal Non-Property Rights: International, National and Foreign Experience', *Review of European Studies*, vol. 7, No. 6, pp. 267-272. <https://doi.org/10.5539/res.v7n6p267>.
- Aitov, PB, Belyalova, AM, Bogdanov, EV & Kurbanov, RA (ed.) 2015, *Family law*, textbook, Moscow, 232 p., (in Russian).
- Albikov, IR 2010, 'The relationships between cohabitants', *Semeynoye i zhilishchnoye pravo*, no. 4, pp. 6-8, (in Russian).
- Churilov, YuYu 2014, 'Civil marriage', *EZH-Yurist*, no. 32, p. 14, (in Russian).
- Gavrish, IV 2012, 'Legalization of religious marriage: problems and prospects', *Semeynoye i zhilishchnoye pravo*, no. 4, pp. 10-13, (in Russian).
- Gongalo, BM, Krasheninnikov, PV (ed.) & Mikheeva, LYu 2008, *Family law*, textbook, Moscow, 302 p., (in Russian).
- Kosareva, IA 2008, 'Concerning the procedure for registration of marriage and legitimacy of cohabitation in fact', *Semeynoye i zhilishchnoye pravo*, no. 3, pp. 8-11, (in Russian).
- Logvinovich, AV & Logvinovich, VS 2015, 'Correlation of the concepts of marriage and cohabitation in family law', *Vestnik Rossiyskoy akademii yestestvennykh nauk*, no. 19 (1), pp. 73-74, (in Russian).
- Trofimova, GA 2013, 'The registration of marriage as a prerequisite for starting a family', *Semeynoye i zhilishchnoye pravo*, no. 3, pp. 29-33, (in Russian).
- Yugay, OD 2006, 'Concerning the concept and legal nature of marriage', *Semeynoye i zhilishchnoye pravo*, no. 3, pp. 26-30, (in Russian).